

9. Московская епархия. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Состоялось заседание комиссии по работе с вузами и научным сообществом. URL: <http://moseparh.ru/sostoyalos-zasedanie-komissii-po-rabote-s-vuzami-i-nauchnym-soobshhestvom.html> (дата обращения: 14.12.2019)
10. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 февраля 2011 г. N 183 "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 033400 Теология (квалификация (степень) "бакалавр)". URL: <http://base.garant.ru/55171010/> (дата обращения: 14.12.2019)
11. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 01.07.99 № 58 «О создании Координационного совета по взаимодействию Министерства Образования Российской Федерации и Московской Патриархии Русской Православной Церкви». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=283569;dst=100009> (дата обращения: 07.12.2019)
12. Санкт-Петербургская митрополия Русской Православной Церкви. Официальный сайт. [Электронный ресурс] В Санкт-Петербургской епархии образована новая структура — благочиние храмов Санкт-петербургских вузов. URL: <http://mitropolia.spb.ru/news/av/?id=17761> (дата обращения: 08.12.2019)
13. Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III Рождественских Парламентских встреч. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html> (дата обращения: 14.12.2019)
14. Санкт-Петербургский государственный университет. [Электронный ресурс] «Домовая церковь св. апостолов Петра и Павла СПбГУ». URL: <http://spbu.ru/sport-and-culture/church.html> (дата обращения: 13.12.2019)
15. ТАСС. [Электронный ресурс] Вузы займутся нравственным воспитанием студентов. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4694909> (дата обращения: 14.12.2019)
16. Татьянин день. Молодежный интернет-журнал МГУ. [Электронный ресурс] Деканы нескольких факультетов Московского университета подписали просьбу об открытии храма на Воробьевых горах. URL: <http://www.taday.ru/text/295279.html> (дата обращения: 07.12.2019)
17. Moscow University Alumni Club [Электронный ресурс] В МГУ начался сбор подписей против строительства храма на Воробьевых горах. URL: <http://www.moscowuniversityclub.ru/home.asp?artId=11196> (дата обращения: 07.12.2019)
18. MSUNews [Электронный ресурс] Студенты МГУ против строительства храма на территории университетского комплекса на Воробьевых горах. URL: <http://www.msunews.ru/forum/read/1/10653/10653/> (дата обращения: 07.12.2019)

Подлесная М.А.

Развитие российского общества с точки зрения ценностей студенческой молодежи

*Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет*

Аннотация. На основании концепции традиционалистской модернизации рассматриваются ценности российской студенческой молодежи, приводятся данные исследования, проведенного в 2018 году в пяти российских вузах (МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ, ТюмГУ, СамГТУ, СевГУ). Анализируются результаты факторного анализа досуговых практик студентов российских вузов, а так же такие показатели, как религиозность, авторитет и авторитетное мнение, ответственность, толерантность, веротерпимость студенческой молодежи. В итоге делается вывод о синкретическом характере развития, а также

об универсализме ценностей студенческой молодежи, которые оказываются гибкими как в отношении процессов модернизации, так и сохранения российской специфики ценностей. Данные исследования, благодаря замерам 2012 и 2018 гг., позволяют говорить об изменении религиозности студенческой молодежи МГУ и СПбГУ, их отношения к евангельским заповедям, что в конечном итоге, если верить теории «множественных современностей», не может не влиять на развитие.

Ключевые слова: развитие, «множественные современности», традиционалистская модернизация, российский университет, студенческая молодежь и ее ценности, религиозность.

Podlesnaya M.A.
**Development of the Russian society from the point of view
of values of student youth**

*Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
St. Tikhon's Orthodox University*

Abstract. The article examines the values of Russian students, presents the data of the study conducted in 2018 in five Russian universities (Lomonosov Moscow state University, St. Petersburg State University, TSU, SamSTU, Sevsu). In doing so, we use the theoretical concept of traditionalist modernization. The article analyzes the results of factor analysis of leisure practices of students of Russian universities, as well as such indicators as religiosity, authority and authoritative opinion, responsibility, tolerance of students. As a result, the conclusion is made about the syncretic nature of development, as well as about the universalism of the values of student youth, which are flexible both in relation to the processes of modernization and preservation of the Russian specificity of values. These studies conducted in 2012 and 2018, allow us to talk about the change in the religiosity of the students of MSU and St. Petersburg state University, their attitude to the gospel commandments, which ultimately, according to the theory of "multiple contemporaries, affects the development.

Keywords: development, "multiple modernities", traditionalist modernization, Russian University, student youth and its values, religiosity.

Введение

На сегодняшний день развитие является одним из ключевых концептов российской политики и медийной повестки дня. Связано это не только с необходимостью постановки дальнейших перспектив страны, но и с внешними вызовами — активным развитием технологий и процесса цифровизации в целом, с геополитической расстановкой основных политических сил. В этом смысле концепт развитие является тем ресурсом, который не только определяет расстановку этих сил, основных субъектов власти, но и задает определенный вектор будущего. Именно с будущим временем, казалось бы, наиболее тесно связано развитие и прежде всего с прогнозными оценками мы должны были бы иметь дело. Но по факту происходящих в мире и обществах процессов дело обстоит сложнее. На это, например, указывает социолог Н.Луман, отмечая, что развитие и прогнозы на будущее нельзя предугадать, их можно лишь проиграть в уме как множество сценариев, не считая ни один из них истинным. Критерием наиболее предпочтительного прогноза можно было бы рассматривать, по его мнению, устойчивость общества как системы в целом. При этом устойчивость в немецком и английском языках означает не одно и то же, в первом случае (*resilienz*) указывая на функциональность системы, во втором (*resilience*) на ее упругость, гибкость, способность амортизировать. И в том и в другом случае есть свои обоснования, поэтому даже с точки зрения значения слов и вытекающих из них подходов устойчивость как критерий развития остается спорным. Хотя обсуждению этого до сих пор посвящаются более или менее заметные мероприятия, например, последнее в России «Форум устойчивого развития. Общее будущее», проходившее в конце ноября в Москве, одними из основных докладчиков которого был Майкл Чарльз Рокфеллер, филантроп, как сказано о нем на сайте конгресса, и наследник династии Рокфеллеров, принцесса Норвегии Марта Луиза и многие другие представители российской элиты (<https://xn-->

90aaajcaca9d6bb4dg.xn--plai/). Таким образом, можно предположить, что концепт устойчивого развития интересен прежде всего правящей элите общества и отвечает их интеллектуальным и прочим запросам.

В качестве альтернативы устойчивого развития в настоящее время формируется еще одна стратегия, которая основана на форсайт-методе, при котором будущее не прогнозируется, оно создается, и поэтому здесь возможны самые смелые сценарии развития. К настоящему моменту форсайт-метод использовали в качестве техники построения будущего своих стран практически все ведущие страны мира, в том числе Корея и ЮАР. В итоге мы имеем дело с различными идеями о будущем, которое строится, с одной стороны, на основании экспертных оценок, с другой, исходя из мнения, что будущее может быть каким угодно, его ограничением может быть лишь человеческий разум. Можно предположить, что как одна из техник данный метод может быть использован и уже используется сегодня, но с позиции теоретического обоснования развития требует более серьезной проработки. На это косвенно находим указания у Ш.Эйзенштадта, который заявляет о современности как о «множественной модернити» (где серьезное значение имеет религиозно-духовная сфера цивилизаций «осевого времени» и от которой зависит то, что каждая цивилизация «осевого времени» способна самостоятельно генерировать свой собственный проект «современности» (модерна) на основе заложенного в ней духовного потенциала) [9], и у его идеологического последователя В. Кнёбля, выделяющего такие свойства модернити как контингентность, то есть совокупность случайных событий, выступающих в роли катализатора процессов и явлений, и рефлексивную темпорализацию, благодаря которой современный социум становится обществом постоянно усиливающейся перманентной трансформации [11]. Отсюда то, что предопределенного развития нет, есть развитие социальных систем как следствие, так и отказ от заданной траектории, а сама среда современного общества мыслится как принципиально открытое (контингентное) пространство возможностей [5]. При этом результаты прошлого имеют существенно значение (Эйзенштадт), но не являются единственно детерминирующими выбор развития (Кнёбль). Культурная традиция, институционализация религиозной сферы и укрепление институтов власти и контроля являются теми механизмами, которые в условиях зависимости от предыдущего пути развития становятся основными [10].

Вполне в духе представлений о «множественной модернити» размышляют и отечественные социологи, говоря о специфике российской модернизации как о традиционалистской [3]. Например, российский социолог Вебер А.Б. почти вторит Кнёблю, полагающему, что именно дихотомия между традицией (прошлым) и современностью (настоящим) является сущностным элементом модернити, усиливая эту мысль и подчеркивая следующее: «традиции и инновации, будучи двумя сторонами общественного развития, находятся в сложном отношении, которое с известной степенью условности можно определить их как синкретизм, т.е. сочетание, соединение разнородных, разнонаправленных начал» [4, с. 47]. Другие отечественные социологи Халий И.А. и Аксенова О.В., приходят к тому же выводу, размышляя о российской модернизации и указывая на ее противоречивый характер, подчеркивая, что выбор инноваций во многом зависит от их согласованности с традицией [1, с. 20].

В нашем межвузовском социологическом исследовании 2018 года мы так же пришли к выводу о синкретическом характере развития, но уже опытным, эмпирическим путем, изучая ценности российской студенческой молодежи. Исследование проводилось как в светских, так и в духовных вузах. Светские вузы представлены двумя крупнейшими университетами России — Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова (далее МГУ), Санкт-Петербургским государственным университетом (СПбГУ), и тремя региональными университетами — Тюменским государственным университетом (ТюмГУ), Самарским государственным техническим университетом (СамГТУ) и Севастопольским государственным университетом (СевГУ). В массовом опросе студентов светских вузов приняли участие 2505 учащихся, в духовных школах были опрошены 492 семинариста. Дальнейшая часть статьи

будет посвящена данным светских вузов, среди которых были те (МГУ и СПбГУ), которые принимали участие в исследовании дважды (в замерах 2012 и 2018 гг.).

Говоря о методологии исследования, важно отметить, что основным его методом был массовый опрос учащихся, проводившийся по неслучайной котируемой выборке, где в качестве квот выступали не только пол, возраст респондентов, курс, но и направление получаемой специальности: естественные науки, точные (технические), гуманитарные, социальные. Опрос проводился как с помощью онлайн анкеты, так и у зданий вузов с помощью распечатанной анкеты и интервьюеров, особенно это касалось МГУ и СПбГУ, тех университетов, опрос которых проводился в 2012 году по той же схеме [8].

Применительно к тому, что было сказано выше, в качестве основных параметров, которые могли бы дать оценку российского развития, мы выделили: 1. религиозность учащихся, их конфессиональная самоидентификация (на важность духовного потенциала в процессе развития указывает Эйзенштадт); 2. толерантность, 3. досуг как одну из главных постматериалистических ценностей (Инглхарт); 4. авторитет и ответственность как основные ценности традиционного общества.

Религиозность, конфессиональная самоидентификация обучающихся

Согласно полученным данным, основная часть учащихся исповедует православие, причем в региональных вузах такая конфессиональная идентичность количественно более заметна (СамГТУ 53,6%, СевГУ 45,4%, ТюмГУ 44,8%), чем в МГУ (31,5%) и особенно СПбГУ, где таковых всего 28,9%. В том же СПбГУ мы наблюдаем следующую картину: тех, кто назвал себя атеистом (30,9%) даже больше тех, кто отметил свою принадлежность к православию. Кроме того, в отличие от региональных вузов (СевГУ 14,4%, ТюмГУ 10%, СамГТУ 8,8%) в столичных МГУ и СПбГУ заметны более высокие проценты тех, у кого своя вера (18,2% в МГУ и 18,9% в СПбГУ).

Сравнив данные 2018 года с результатами опроса в МГУ и СПбГУ в 2012 году, мы видим заметное сокращение числа тех, кто причислял себя к православию, и увеличение числа атеистов. В МГУ наблюдается сокращение исповедующих православие в 1,6 раза, с 50,5% в 2012 году до 31,5% учащихся в 2018 году; в Санкт-Петербургском государственном университете в 1,5 раза, с 45,5% в 2012 году до 28,9% в 2018 году. При этом число назвавших себя атеистами по двум университетам увеличилось примерно в тех же пропорциях.

Итак, согласно полученным данным, вопрос веры является для студенческой молодежи по-прежнему актуальным, об этом говорит имеющаяся по этому поводу позиция. При этом в региональных вузах эта позиция чаще всего связывается с православием (институционально доминирующей религией в России), в ведущих университетах Москвы и Санкт-Петербурга подобная позиция не столь ярко выражена, так как имеется значительная часть студентов, склонных заявлять о своем атеистическом мировоззрении или собственной вере. Рост числа этой группы за последние шесть лет может свидетельствовать, как о реакции на проводимые Русской Православной Церковью реформы, так и о влиянии секулярных тенденций, снижающих авторитет традиционных религий в обществе. Кроме того, подобный факт может говорить о естественном цикле притока верующих в период возрождения религии и церкви в обществе, и его оттоке в момент все большей институционализации религиозной сферы, а так же о смене поколения опрашиваемых студентов, которые в замере 2012 г. принадлежали к поколению детей рожденных в начале 90-х гг. (которые по динамике изменений и нестабильности в стране принято называть «лихими»), в замере 2018 г. к поколению детей рожденных в конце 90-х начале «благополучных» 2000-х гг. Все эти факторы (не говоря о многих других) в равной степени могли бы влиять на меняющуюся ситуацию религиозности студенческой молодежи, бесспорным остается то, что изменения происходят и в «столичных» университетах они более заметны.

О мировоззренческих трансформациях могут свидетельствовать данные вопроса о согласии/не согласии студентов с заповедями, взятыми из Библии. Наибольшее согласие вызвала ветхозаветная заповедь о почитании родителей: полностью согласны или скорее согласны с этим утверждением почти 60% опрошенных МГУ, 59% СПбГУ, 72% ТюмГУ, 72,8%

СевГУ, 74,5% СамГТУ. Несколько меньшее согласие вызвала новозаветная заповедь «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», с которой полностью или скорее согласились 52,3% респондентов МГУ, 45,3% опрошенных в СПбГУ, 47,8% в ТюмГУ, 48,2% в СамГТУ, 48% в СевГУ. Самым непопулярным евангельским суждением из нашего списка стало «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую», с ним полностью или частично согласились лишь 14,4 % студентов МГУ, еще меньше в СПбГУ (9,8% опрошенных), в региональных вузах так же обнаружилось незначительное число согласившихся — 15,7% в СамГТУ, 13,8% в СевГУ и 13,6% респондентов ТюмГУ. Таким образом, новозаветная ценность непротivления злу среди студентов как «столичных», так и региональных вузов вызывает наименьшее принятие, причем, в Санкт-Петербургском университете это особенно ярко выражено. Суждение «Не сотвори себе кумира и не поклоняйся ему, так как у тебя есть Бог» не вызвало интереса ни в одном участвовавшем в исследовании вузе, о чем свидетельствовали высокие проценты затруднившихся ответить и примерно равное распределение отрицательных и положительных оценок. Это могло бы свидетельствовать о том, что это суждение не актуализировано для студенческой молодежи, как и представления о Боге и его почитании. Скорее всего тема познания Бога является периферийной в их дискурсе.

Вопрос на оценку евангельских суждений задавался учащимся МГУ и СПбГУ в 2012 году, поэтому было бы интересно посмотреть, что же изменилось во взгляде на евангельские истины у студентов этих двух университетов за последние шесть лет. Мы сравнили ответы полностью и скорее согласен по четырем предложенным нами суждениям.

Таблица 1

Отношение учащихся МГУ и СПбГУ к евангельским заповедям
(замеры 2012 и 2018 гг.)

Суждение	МГУ		СПбГУ	
	2012	2018	2012	2018
«Если хочешь жить долго, то почитай родителей своих»	68,7	60%	73,2%	59%
«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»	55,1	52,3%	54,8%	45,3%
«Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»	18,5%	14,4 %	16,4%	9,8%
«Не сотвори себе кумира и не поклоняйся ему, так как у тебя есть Бог»	40,1%	31,7%	36,4%	24,4%

Наблюдается сокращение числа положительных оценок по всем суждениям, особенно это заметно в отношении студентов СПбГУ, которые в 2018 году в 1,2 раза меньше согласились с заповедью о почитании родителей и жертве ради ближнего. Заметно снизились проценты тех, кто согласен с заповедью о непротivлении злу, причем в СПбГУ таких студентов оказалось так же больше. За последние шесть лет мы наблюдаем определенные изменения в ответах учащихся, что может говорить о том, что в 2012 году студенты «столичных» университетов были настроены более лояльно и менее критично, позиция сегодняшних студентов выглядит более радикальной. Возможно, это связано с общей ситуацией в стране и мире, которая заставляет во многом сомневаться, быть недоверчивым, критически настроенным, в том числе (а может быть и особенно) в отношении евангельских истин.

Толерантность и веротерпимость студенческой молодежи

Проанализируем теперь ответы учащихся на вопросы, которые можно отнести к показателям уровня толерантности. Это вопрос об отношении к людям иной национальности и важности религиозной веры в жизни человека. В анкете мы просили учащихся оценить предлагаемые суждения по 10 бальной шкале, где 1 балл означал полное не согласие, 10 — полное принятие. В результате полученных данных мы пришли к средним оценкам в каждом из вопросов.

Таблица 2

Отношение учащихся российских вузов к людям
другой национальности

	Вузы				
	ТюмГУ	СПбГУ	СамГУ	МГУ	СевГУ
	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее
Считаете ли Вы, что к людям других национальностей следует относиться с уважением?	9	9	8	9	9

Таблица 3

Оценка значимости религиозной веры в жизни человека
обучающимися российских вузов

	Вузы				
	ТюмГУ	СПбГУ	СамГУ	МГУ	СевГУ
	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее	Среднее
Насколько важной, на Ваш взгляд, в жизни человека является его религиозная вера?	5	5	5	5	6

Средние оценки показали максимальную степень солидарности учащихся с утверждением, что к людям другой национальности следует относиться с уважением. Мы предполагаем, что подобное проявление толерантности может быть как следствием проводимой российской политики, так и тех процессов, которые связаны с либеральными европейскими ценностями. Не исключаем мы и того, что это стандартный ответ современного гражданина. Вместе тем, данные вопроса о важности религиозной веры в жизни человека были не столь однозначны и скорее указывают на не сформированное отношение в обществе по этому вопросу, либо о постсекулярных тенденциях, когда религия и вера становятся личным делом каждого и поэтому «мне лично все равно».

Досуг студенческой молодежи: основные приоритеты

Для обработки результатов данных о досуге студенческой молодежи был применен факторный анализ. Использовался метод вращения Варимакс с нормализацией Кайзера, вращение сошлось за 6 итераций, КМО=0,75, объясненная дисперсия = 49%.

Таблица 4

Факторные нагрузки и корреляции между факторами у студентов по всем вузам. Досуг

	Фактор				
	1	2	3	4	5
Посещение театров, музеев	,655	,089	,078	,278	-,051
Чтение книг	,619	,051	,020	-,117	-,018
Занятия творчеством	,596	,166	-,012	-,220	-,001
Посещение музыкальных концертов, клубов, рок-фестивалей	,592	,122	-,033	,166	,136
Путешествия по городам с экскурсией	,454	,105	,091	,443	-,060
Занятия волонтерской работой	,344	,022	,062	,240	,162
Просмотр телевизора	-,182	,733	,039	,019	-,028
Встречи с родными	,258	,631	,037	,168	-,024
Общение с друзьями и знакомыми по интернету	,234	,596	-,062	-,240	,266
Прогулки с друзьями	,232	,497	-,048	,178	,026
Поездки на море/отдых на природе	,383	,425	,037	,411	-,018
Молитва, чтение Евангелие, Псалтыри, Святых Отцов	-,017	-,003	,838	-,039	,061
Посещение храма во время Богослужений	,096	,002	,824	,047	-,034
Занятия спортом	-,025	,093	-,046	,705	,046
Игры в компьютерные игры	,064	,158	-,028	-,195	,753
Игры в азартные игры на деньги или на «интерес»	-,003	-,084	,061	,287	,723

Первый фактор (посещение театров, музеев, занятия творчеством, посещение музыкальных концертов, клубов, рок-фестивалей, путешествия по городам с экскурсией, поездки на море/природу, занятия волонтерской работой) — можно назвать фактором активного отдыха. Он самый нагруженный, что может указывать как на реальную активность учащихся в своей досуговой деятельности, так и на их ожидания. К этому же фактору примыкает чтение книг и занятия творчеством, что говорит об интересе молодежи к творчеству и саморазвитию. Здесь же, хотя и с более слабой факторной нагрузкой, присутствует фактор «волонтерская деятельность», видимо, указывая на то, что активность подобного рода есть как среди студентов региональных, так и «столичных» вузах, то есть волонтерство среди молодежи сейчас довольно развито.

В противоположность первому второй фактор (телевизор, общение по интернету, прогулки с друзьями, встречи с родными) можно назвать пассивным отдыхом или отдыхом с близкими, и согласно данным, этот вид досуга не менее развит среди студентов, чем активный отдых. Происходит совмещение и тех и других практик.

Третий фактор (молитва и чтение священных книг, посещение храма), — религиозное времяпрепровождение, указывает на то, что в общей совокупности по всем вузам есть группа студенческой молодежи, участвующая в религиозной тайнствах и богослужениях.

Четвертый фактор обозначает интерес студенческой молодежи к занятиям спортом.

Последний пятый (компьютерные игры и игры в карты) — это азартный отдых.

Очевидно, что факторный анализ по всем пяти вузам обнаружил вариативность и гибкое сочетание различных досуговых практик.

В концепции Инглхарта досуг является одной из основных постматериалистических ценностей [6], его разнообразие, о котором свидетельствуют полученные данные, указывает не только на имеющиеся возможности студентов, но и на запросы со стороны самих учащихся, которые неоднородны и связаны не только с развлечением, но и с саморазвитием, общением, спортом, помощью другим. В качестве отдельных запросов есть религиозные, что свидетельствует о наличии группы религиозных студентов как в «столичных», так и региональных университетах.

Авторитеты и ответственность

Одним из важных является показатель авторитета и авторитетного мнения среди учащихся российских университетов. Согласно полученным данным, у опрошенных нами студентов есть авторитеты, а тех, кто заявил об их отсутствии, составили меньшинство (всего 3,8%).

В качестве наиболее значимых авторитетных мнений назывались мнения родителей и ближайших родственников (они занимают первую позицию), вторая строчка отдана ближайшим друзьям. Это две основные группы, чье мнение важно для студентов и к кому они готовы прислушиваться. Обращает внимание, что все остальные позиции имеют заметно меньшие проценты, что свидетельствует о том, что хотя авторитеты и присутствуют, но их круг довольно узок. Очевидно, что есть различия в ответах респондентов «столичных» и региональных вузов: для учащихся МГУ и СПбГУ в гораздо меньшей степени значим авторитет родителей (семьи в целом), чем для студентов ТюмГУ, СамГУ, СевГУ, и заметно в большей степени влияние друзей; для них же, при небольших процентах авторитета преподавателей в вузе, публичных персон, ученых (по выборке в целом), характерны высокие проценты, что указывает на заметно большую дифференцированность студенческой молодежи МГУ и СПбГУ с точки зрения влияющих на них лиц. В этом смысле показательны проценты относительно позиции «ученый», к авторитету которых готова прислушиваться пусть и небольшая, но часть опрошенных МГУ и СПбГУ. А вот авторитет школьного учителя низок по всем вузам, что не может не обращать внимания, так как личность учителя играет одну из ключевых ролей в процессе социализации.

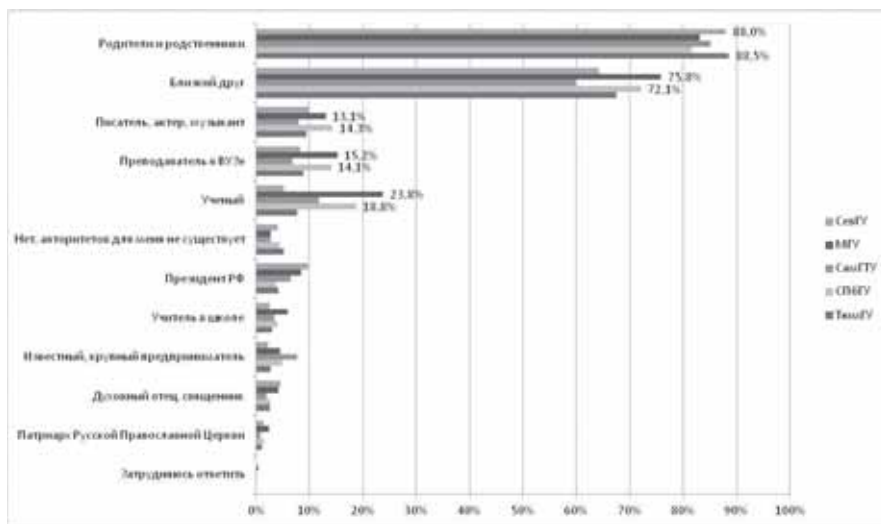

Рисунок 1. Авторитеты обучающихся российских вузов

В дополнение к предыдущему анализу весьма показательны ответы респондентов относительно того, за кого они готовы нести ответственность (рис. 2).

Согласно данным, ответ «ни за кого» не актуализирован ни в одном из университетов, что может говорить о том, что данное поколение студенческой молодежи нельзя назвать безответственным. При этом, как выясняется, в первую очередь учащиеся вузов готовы нести ответственность за себя и свою семью, затем за друзей, и лишь в последующую очередь за своих детей (которые лишь в обозримом будущем). Вместе с тем и при ответах в этом вопросе мы обнаруживаем, что ценность семьи гораздо более значима именно для студентов региональных вузов, чем для учащихся МГУ и СПбГУ, которые в меньшей степени готовы нести за нее ответственность (70.5% и 65.6% соответственно).

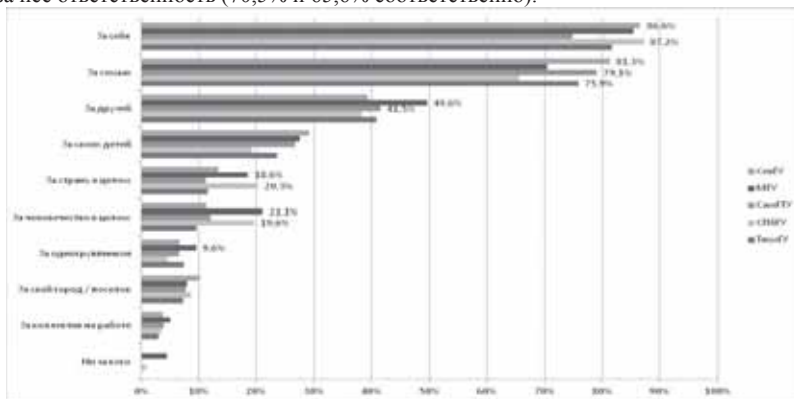

Рисунок 2. Субъекты ответственности студентов российских вузов

При этом именно в этих университетах (при небольших процентах по выборке в целом) заметно более значимые проценты тех, кто готов нести ответственность за страну и человечество в целом, а также за своих одноклассников, как это наблюдается, например, в

МГУ. Можно предположить, что это связано как с престижем самих университетов, которые воспитывают в учащихся представление о будущей деятельности как о деятельности с широким охватом, так и со спецификой городов, где располагаются университеты, которые в отличие от региональных, имеют больше возможностей для реализации ответственности.

Заключение

Стоит отметить, что оппоненты Ш. Эйзенштадта и его теории «множественной модернити», последователи глобализационно-модернизационного направления Фолькер Шмидт и Томас Швинн в качестве своих аргументов выдвигают идею об универсальном характере модернити, выделяя в первую очередь значение европейского проекта. Согласно их мнению, «многовариативность есть ничто иное, как результат адаптации отдельных элементов ценностно-институциональной матрицы модерна различными цивилизациями, которые начинают интерпретировать модернизацию в качестве вызова собственному существованию, создают аксиологическую основу для ее усвоения и традиционалистской легитимации. Следовательно, о плюрализме может идти речь только в рамках существования единого содержательного ядра во всех «множественных модернити», а сама множественность есть ни что иное, как избирательность реакций модернизирующихся обществ, адаптация отдельных компонентов модернизационного проекта к национальному контексту. То есть различные формы модерна суть формы единого, доминирующего содержания» [5]. Впрочем, с наличием общих черт «культурной программы современности» соглашается и сам Эйзенштадт, придерживаясь при этом иной версии причин многообразия, отмечая, что плюрализм проистекает из различий национальных, региональных и потенциально глобальных паттернов современности. К общим чертам «культурной программы современности» при этом относят: «новое представление о человеческом действии — автономное Я»; «интенсивная рефлексивность»; множественность ролей за пределами узких, устойчивых, сплоченных общин (транслокальные общины); стертость различий между центром и периферией; включение в культурное ядро тем и символов протеста, «равенства и свободы, справедливости и автономии, солидарности и идентичности»; идея прогресса и понимание истории как «проекта» (господства над природой)» [5]. Предполагается, что все эти черты, в одном случае (Шмидт и Швинн), свидетельствуют о наличии общей европейской идентичности, в другом, о некоем общем культурном ядре, характерном для всех народов (Эйзенштадт).

Не ставя перед собой задачу разобраться, что же является в действительности определяющим, отметим, что представленные нами результаты исследования показали прежде всего универсализм ценностей российской студенческой молодежи, который проявился в том, что при высокой значимости досуга в целом и тяготении к активному отдыху и самореализации среди учащихся всех вузов, есть нацеленность на волонтерскую деятельность и помощь другим; наиболее значимой ценностью для студенческой молодежи по-прежнему остается семья, причем, для учащихся региональных вузов это особенно актуально, чьи позиции в целом были более традиционны. Исследование так же показало, что у современной студенческой молодежи есть авторитеты, хотя это и довольно узкий круг, преимущественно, родители и друзья. Кроме того, студентам присуще чувство ответственности, большинство из них готово нести ответственность не только за себя, но и за своих близких, в частности семью, (что особенно характерно для учащихся региональных университетов). В случае студентов МГУ и СПбГУ этот круг шире и их чувство ответственности, если не более развито, то позиционируемо в качестве такового. При этом, при наличии небольшой группы молодежи, выбирающей в качестве досуга религиозные практики, основная масса учащихся проявляет индифферентное (а иногда и отрицательное) отношение к религии (особенно это касается студентов СПбГУ), что может указывать на одну из черт современного постсекулярного общества, воспринятую в том числе российскими студентами, — вера, как и религиозные убеждения принадлежат частной жизни человека, поэтому ее институциональные формы вызывают отторжение. Рост числа атеистов, особенно среди студентов «столичных» университетов, может указывать на возникшие изменения именно в этой сфере, что может говорить как об имеющихся разочарованиях, так и об общемировых тенденциях, которые связаны с процессом

стандартизации, в том числе представлений о религии. Если это так, то дальнейшее развитие все меньше будет связано с опорой на религиозность и религиозную традицию. Приведет ли это к унификации? Вопрос времени и исхода тех процессов, которые все более усложняются, дифференцируются, в частности и в религиозной сфере.

Литература

1. Аксенова О. В., Халий И. А. Современное развитие. К постановке темы исследования // Вестник Института социологии. 2018. № 24, С. 13-26. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2018.24.1.492>
2. Аксенова О. В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации: [монография]. М.: Институт социологии РАН, 2016. 304 с.
3. Андреев А. Л. Российский социум как «другая Европа» // Общественные науки и современность. 2013. № 3. С. 70–79.
4. Вебер А. Б. Парадоксы современного развития: человечество у развилки истории // Вестник Института социологии. 2018. № 24, С. 52-75. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2018.24.1.494>
5. Иванов А. В. «Множественные современности»: диалектика единства и разнообразия в эпоху глобализации // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 6-3. — С. 654-659.
6. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.
7. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман; пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. — СПб.: Наука, 2007.
8. Рязанцев И. П., Подлесная М. А., Петрова А. А., Козлов И. И., Пахарь А. М. Ценностные ориентации студенческой молодежи в вузах светской и религиозной направленности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 3. С. 559-576.
9. Eisenstadt, Shmuel N. 2000. Multiple modernities. *Daedalus* 129 (1): 1–30.
10. Knöbl, Wolfgang. 2007. Die Kontingenzz der Moderne. Wege in Europa, Asien und Amerika. Frankfurt a. M.: Campus.
11. Knöbl, Wolfgang. 2010. Path dependency and civilizational analysis. Methodological challenges and theoretical tasks. *European Journal of Social Theory* 13:83–97.
12. Luhmann, Niklas. 1992. Das Moderne der modernen Gesellschaft In ders., *Beobachtungen der Moderne* (S. 11-49) Opladen: Westdeutscher Verlag.